

Падение с неба бессознательного тела старейшины Чэна потрясло всех в Башне карпа, прыгающего через врата дракона, и сразу же вызвало там шум.

— С-старейшина Чэн! Что с тобой случилось?! — старейшина Сюань быстро пошёл проверить его пульс, чтобы убедиться, что он не умер.

Убедившись, что старейшина Чэн жив, старейшина Сюань облегчённо вздохнул.

— Что случилось? Где мастер секты Лун? — другие мастера сект были удивлены, так как старейшина Чэн был замечен с Лун Ицзюнем.

И как будто их слова вызвали демона, Лун Ицзюнь приблизился к ним издалека, но в нём было что-то другое, чем когда он уходил.

Когда мастера сект и другие ученики увидели ярость на лице Лун Ицзюня, в их головах промелькнула мысль, что его родители могли умереть.

— Мастер секты! В чём дело? Почему вы так сердитесь? — старейшина Сюань быстро подошёл к Лун Ицзюню.

— Хмф! Вот что!

Лун Ицзюнь быстро объяснил ситуацию старейшине Сюаню, не дав остальным услышать его.

— Старейшина Чэн сделал что?!

Старейшина Сюань с сожалением покачал головой, и вся жалость и беспокойство, которые он испытывал к старейшине Чэну, исчезли менее чем за секунду после того, как он узнал, что старейшина Чэн сделал с Юанем.

— Старейшина Бай! — Лун Ицзюнь внезапно позвал Бай Лина, главу Дисциплинарного зала.

— Да.

Рядом с ним тут же появился старейшина Бай.

— Брось старейшину Чэна в камеру заключения, пока мы здесь не закончим! Я разберусь с ним позже! — сказал Лун Ицзюнь приказывающим тоном.

— Да, мастер секты.

Старейшина Бай не стал задавать вопросы Лун Ицзюню и сразу же поднял старейшину Чэна, а затем унёс его, люди же наблюдали за этим с изумлёнными выражениями на лицах.

— Прошу прощения за небольшое беспокойство, гости и ученики. Пожалуйста, ведите себя так, как будто ничего не произошло, — с улыбкой на лице обратился Лун Ицзюнь к присутствующим, после чего вернулся на своё место, как будто ничего не произошло, чем ещё больше шокировал людей.

«Какого хрена только что произошло?! Кто этот старейшина секты и чем он так разозлил мастера секты Луна?!»

«Как будто я могу забыть такую сцену только потому, что мне сказали это сделать! Я, наверное, до конца жизни не забуду выражение лица мастера секты Луна!»

Хотя всем присутствующим было крайне любопытно, из-за чего это произошло, никто не осмелился поднять эту тему после того, как увидел грозное поведение Лун Ицзюня — даже мастера других сект.

С другой стороны, Лун Ицзюнь внутренне выругался:

«Чёрт! Почему так много людей пытаются оскорбить ученика Юаня?! Такое впечатление, что они специально пытаются выгнать его из секты своим скандальным поведением! Если мне придётся выгнать всех старейшин секты, чтобы сохранить ученика Юаня в безопасности до Мистического царства, я, чёрт возьми, сделаю это!»

— Мастер секты, хотя то, что сделал старейшина Чэн, было неправильно, вам тоже следует успокоиться, — внезапно сказал ему старейшина Сюань. — Не забывайте, что это желание ученика Юаня испытать жизнь секты в качестве обычного ученика, а обычные ученики сталкиваются с подобной несправедливостью каждый день.

— ...

Лун Ицзюнь потерял дар речи, услышав слова старейшины Сюаня. Как он мог упустить такое из виду? Если они и дальше будут защищать Юаня от таких несправедливых ситуаций, он никогда не сможет испытать жизнь обычного ученика внешнего двора и не поймёт, как она трудна на самом деле.

Поэтому, если это не угрожает жизни Юаня, они должны не вмешиваться в его жизнь и позволить ему самому разбираться с проблемами. Конечно, как только Юань разберётся с ситуацией, они потом накажут нарушителей.

— Спасибо за напоминание, старейшина Сюань. Я чуть не лишил его того, из-за чего он изначально хотел присоединиться к Храму Сущности Дракона — опыта, — вздохнул Лун

Ицзюнь.

В этот момент восемьдесят девятый этаж башни излучал золотой свет, сигнализируя о том, что тот, кто бросал вызов башне, сумел добраться до девяностого этажа.

— Ха-ха-ха! — громко рассмеялся один из приглашённых мастеров секты. — Посмотри на это, мастер секты Лун! У нас только второй претендент, а он уже смог забраться на девяностый этаж! Такими темпами кто-нибудь пройдёт все сто этажей, а у нас останется половина учеников!

— Хм? Девяностый этаж, да? Неплохо для того, кто должен быть лучшим учеником вашей секты, — ответил Лун Ицзюнь в непринуждённой манере, как будто он нисколько не волновался.

— Хмф! Веди себя круто, сколько хочешь! Мне не терпится увидеть отчаяние на твоём лице, когда тебе придётся отдать Саблю убийства дракона!

Лун Ицзюнь ухмыльнулся на такое замечание и сказал:

— Да, мне тоже не терпится.

Тем временем, после победы над У Лаоху, Юань вернулся в свою комнату, лёг на кровать и с ошеломлённым выражением лица уставился в пустой потолок.

— Это было гораздо труднее, чем я ожидал... вести себя так, как я вёл себя во время матча, — вздохнул вслух Юань.

— [Брат Юань, то, что ты сделал сегодня, это просто поведение настоящего культиватора], — сказала ему Сяо Хуа.

— Настоящего культиватора? В чём разница?

— [Настоящий культиватор не позволит ничему преградить его путь — он будет идти прямо, что бы ни стояло на его пути. Если гора преграждает тебе путь, ты разрушишь эту гору. Если океан преграждает тебе путь, ты высушишь этот океан. Если другой культиватор преграждает тебе путь, ты пройдёшься по нему. Именно так ведут себя самые успешные и могущественные культиваторы в этом мире, поэтому их и называют «настоящими» культиваторами], — объяснила ему Сяо Хуа.

— Это... очень агрессивно и неразумно... Я не знаю, хочу ли я стать кем-то вроде этого, — вздохнул Юань.

— [Не волнуйся, брат Юань. Ты можешь стать настоящим культиватором, даже не будучи таким. Пока ты знаешь, когда и как вести себя как настоящий культиватор, ты будешь в порядке. Если я правильно помню, есть такая поговорка: «Притворяйся, пока это не станет правдой». Тебе просто нужно притворяться и надеяться, что люди поверят.]

— Хм-м-м... — услышав слова Сяо Хуа, Юань замолчал и снова задумался.

<http://tl.rulate.ru/book/60866/1661107>